



Риталий Заславский
КОРОЛЁК
и **ЗИМА**





Риталий Заславский

КОРО- ЛЁК и ЗИМА



ПО МОТИВАМ
ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗОК

Рисунки Е. Моница

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
Москва 1988





Ту-ру, ту-ру,
Ту-ру, ту-ру,
Проснулось солнце поутру
И вышло на прогулку,
Трюх-трюх по переулку.

Оно скользило мимо стен,
Оно всюду светило,
Чтобы принцесса Тронколен —
Да, да, принцесса Тронколен —
Светила
Не затмила.

Она жила не вдалеке
В воздушном замке на реке.



ТАИНСТВЕННАЯ КАРЕТА

Мелькают спицы,
Летит колесница,
Несётся четвёрка коней.
— Куда она мчится,
Куда она мчится
И кто там, закутанный, в ней?

— Ну, что за вопросы!
В карете увозят
Могучую чёрную Ночь.
Мелькают спицы,
Летит колесница,
А ну-ка с дороги прочь!..

Не видно погони,
Но взмылены кони,
И по ветру гривы летят:



Сегодня карета
Ещё до рассвета
Должна возвратиться назад.

Никто не заметил,
Что сел на рассвете
В карету другой пассажир.
Но всё потеплело,
Но всё посветлело,
Опять просыпается мир.



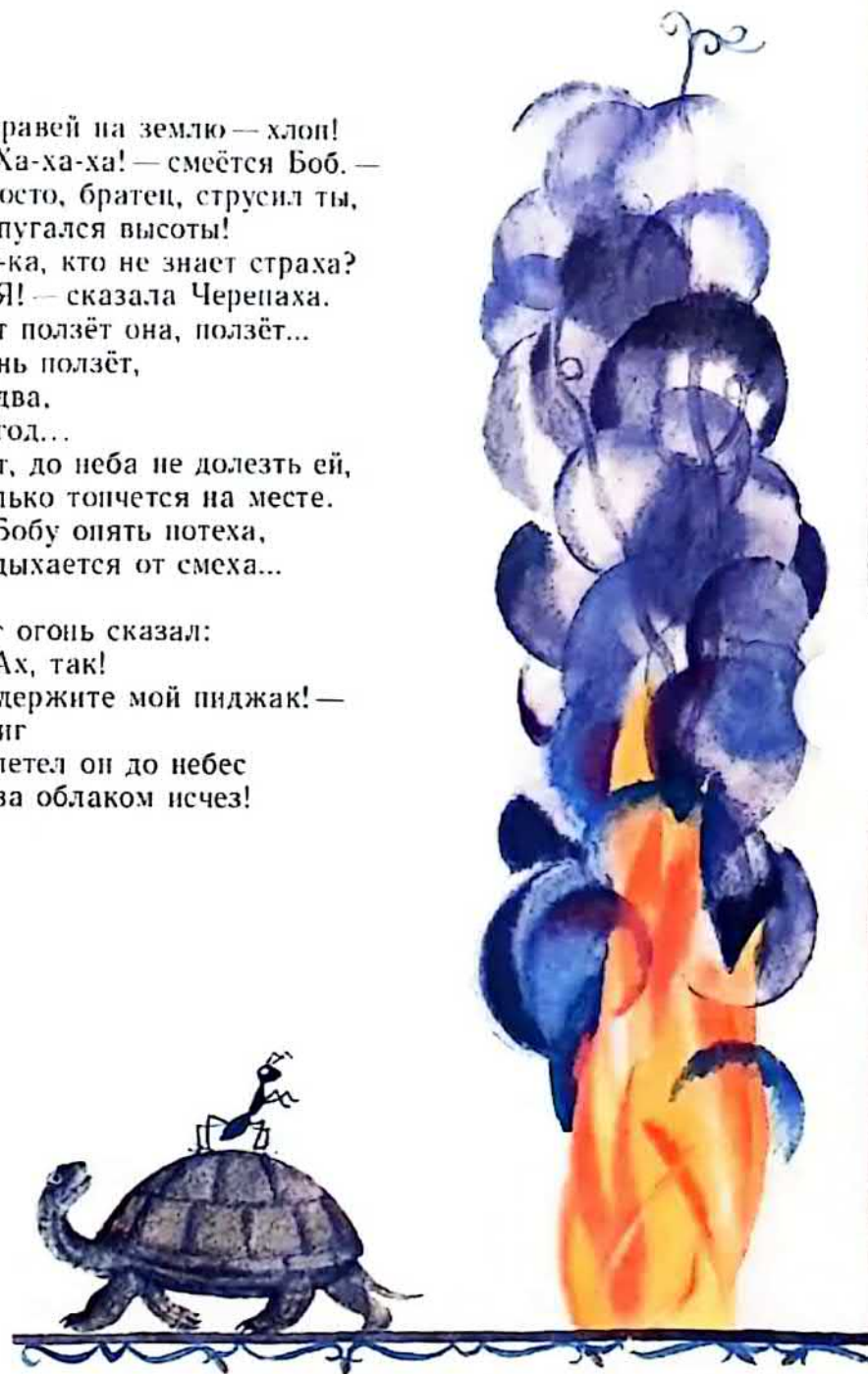
БОБ ДО НЕБА РОС, ПОКА...

Боб
До неба рос,
Пока
Не задел за облака:
Зацепился и повис,
Озорно косится вниз.
Эй! — кричит он громко. — Эй!
Залезайте поскорей!
Кто ни разу в небе не был,
Пусть торопится на небо,
Прямо к солнцу и луне —
По моей крутой спине! —
Муравей решил рискнуть.
Муравей пустился в путь.
Полдороги Муравьишка
Отмахал без передышки:
— Я бы мог и дальше лезть —
Только хочется мне есть... —



Муравей на землю — хлоп!
— Ха-ха-ха! — смеется Боб. —
Просто, братец, струсил ты,
Испугался высоты!
Ну-ка, кто не знает страха?
— Я! — сказала Черепаха.
Вот ползёт она, ползёт...
День ползёт,
И два,
И год...
Нет, до неба не долезть ей,
Только топчется на месте.
А Бобу опять потеха,
Задышется от смеха...

Тут огонь сказал:
— Ах, так!
Подержите мой пиджак! —
Вмиг
Взлетел он до небес
И за облаком исчез!





Жак не любил ни ссор, ни драк,
Любил работать в поле Жак.

Запряг он как-то лошадь в плуг;
Вспахать решил землю.
Но заупрямился битюг,
Ни тпру, ни ну — стоит битюг,
Не хочет шевелиться.

— Ах, так, —
Сказал сердито Жак, —
Не справлюсь сам я, что ли! —
И кнутовищем тут же Жак
Перепахал всё поле.

Жак не любил ни ссор, ни драк,
Но был могуч и славен Жак!



Пошёл он в армию служить.
Послали Жака сторожить
Единственную пушку.
А он её под мышку взял
И утащил на сеновал,
Как детскую игрушку.

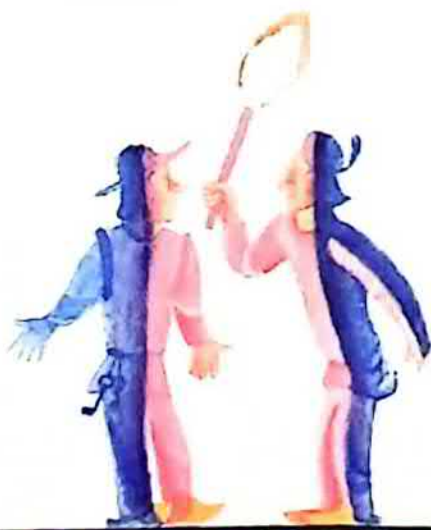
Он положил её под бок,
Чтобы украсть никто не мог,
И храпел, как только лёг, —



И так храпел при этом,
Что струсил старый генерал
И отступить команду дал —
Тихонько, до рассвета.

Жак не любил ни ссор, ни драк,
Но был могуч и славен Жак!





Луна отражалась
 В зеркальном пруду.
 Луна проплывала
 У всех на виду.
 Но ветер примчался
 Издалека,
 Подул —
 И закрыли луну облака.
 И все закричали:
 — А где же луна?
 — В пруду
 Утонула, должно быть, она. —
 Три дня и три ночи
 Над тёмным прудом
 Ходили —
 И шарили старым багром.
 Достали
 Удилище,
 Рванные сети
 И всё.
 Что теряли когда-нибудь дети.
 Но где же,
 Но где же,
 Скажите,
 Луна?
 — А может быть,
 Всё-таки в небе она?
 — Мы очень устали,
 И нам не до шуток!
 Мы ищем её уже несколько суток...
 Мы знаем:
 И в этом,
 И в прошлом году
 Всегда она плавала в нашем пруду!





КОРОЛЁК И ЗИМА

Поссорились раз Королёк и Зима.
Завыла Зима: — Вот опустится тьма —
Морозом тебя до костей проберу,
Холодной ледышкой ты станешь к утру!

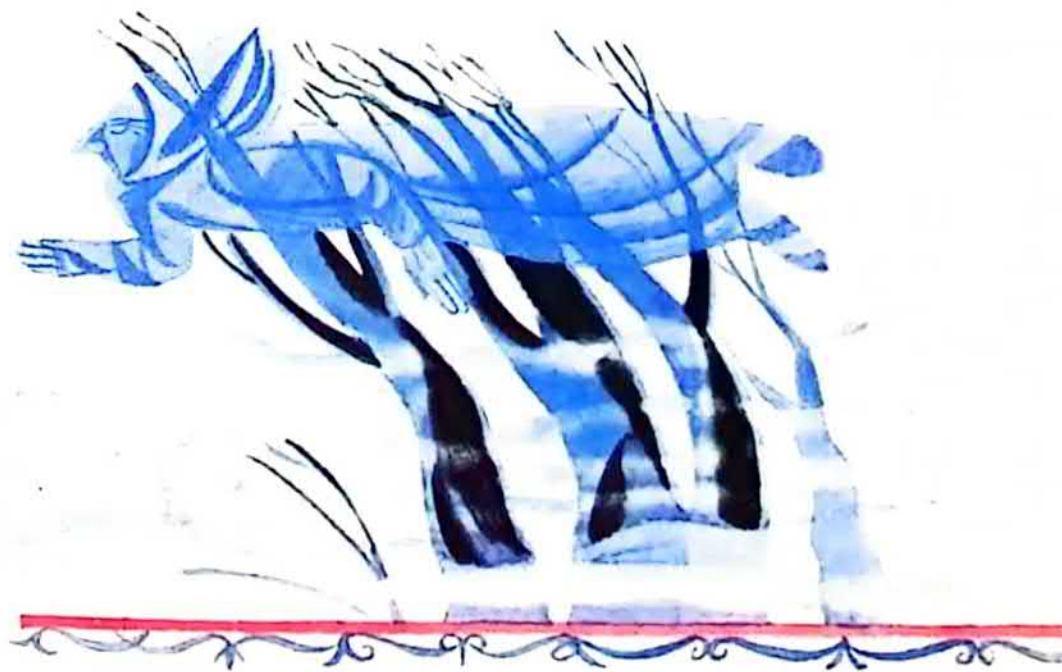
Зима бушевала, свистела, мела.
А утром спросила: — Эгей, как дела?
— Неплохо! — вспорхнул Королёк над трубой, —
Ни разу не встретился за ночь с тобой! —
Зима растерялась: — Ой, врёшь, Королёк!
Ну, где же от стужи ты спрятаться смог? —
Спокойно взглянул Королёк на неё:
— А в кухне, где прачки стирали бельё.





— Ну ладно, — сказала сердито Зима, —
Сегодня во все заберусь я дома!..

И вот потонула дорога в пурге,
Огонь отпылал и потух в очаге.
Но только на улице стало светать,
Летит Королёк и щебечет опять.
— Ты жив, Королёк?
— Да, как видишь, живу!
— А где ночевал ты?
— С волами в хлеву!
— Ах, так, — рассердилась Зима, — погоди,
У нас ещё весь разговор впереди! —
Морозом таким задышала Зима,
Что даже озябла немного сама,
К подстилкам примёрзли хвосты у волов...
А что Королёк?
Он и жив и здоров!



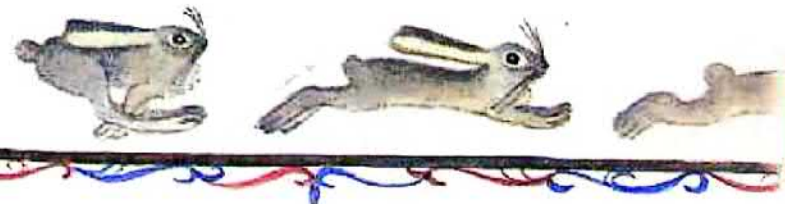


ТРИ ОХОТНИКА

Сошлись охотники втроём
В охотничьей сторожке:
Два щеголяли нагишом,
А третий — без одёжки.
И три ружья есть на троих.
Но только — вот досада! —
Два не заряжены у них,
А третье — без заряда.
Стреляли в зайцев: бух, бух, бух
Гремело на рассвете.
Но упустили тут же двух,
И сам умчался третий.



Хотя косого скрыл туман,
Их не смутило это:
Зайчишку сунули в карман
Тому, кто был раздетым...
И дальше двинулись втроём,
И видят: недалёко
Стоит чудной и чудный дом
Без крыши, стен и окон.
И постучали: тук, тук, тук!
Хозяин был знакомый —
Он тут же выбежал на стук,
Хотя и не был дома.
— Мы у тебя хотим пожить, —
Охотники сказали. —



Нельзя ли зайца нам сварить?
Посуды мы не взяли.
— Ах, отчего ж сварить нельзя?
Горшки к услугам вашим.
На кухне три горшка, друзья,
Один другого краше.
Но должен вам сказать одно,
Хотя и мелочь это:
У двух горшков разбито дно,
А в третьем — вовсе нету!



Цена 27 коп.



для дошкольного возраста

Заславский Рита́лий Зиновьевич

КОРОЛЕК И ЗИМА

Ответственный редактор *Л. Я. Либет*.
Консультант по художественному оформлению
С. М. Алянский. Технический редактор
Т. М. Токарева. Корректор *Э. Н. Сизова*.
Сдано в набор 28/III-68 г. Подписано к печати
26/VII 1968 г. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 2,5.
Уч.-изд. л. 3,69. Тираж 300 000 экз. ТП 1968
№ 49. Бум. № 1.

Издательство «Детская литература».
Москва, М. Черкасский пер., 1.
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Главполиграфпроиз Комитета по печати
при Совете Министров СССР. Ленинград,
Кронверкская ул., 7. Заказ № 3310.